

На правах рукописи

ТАРАСОВА Маргарита Владимировна

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ
АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ
В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Белгород
2009

Работа выполнена на кафедре французского языка
факультета романо-германской филологии
ГОУ ВПО «Белгородский государственный университет»

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор
Багана Жером

Официальные оппоненты доктор филологических наук, профессор
Васильева Наталия Владимировна

кандидат филологических наук, доцент
Дехнич Ольга Витальевна

Ведущая организация **Саратовская государственная академия права**

Защита состоится «12» марта 2009 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 212.015.03. по присуждению учёной степени доктора филологических наук в ГОУ ВПО «Белгородский государственный университет» по адресу: 308015, г. Белгород, ул. Победы 85, корп. 17, зал диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Белгородский государственный университет».

Автореферат разослан «__» _____ 2009 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

М.Ю. Казак

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Представленная работа посвящена исследованию влияния английского языка на лексический состав немецкого и русского языков, а также направлена на комплексное изучение семантических изменений, происходящих в исследуемых языках в условиях глобализации английского языка.

Исследование выполнено в русле контактной лингвистики. Интерес к изучению данной проблемы возник лишь недавно, хотя взаимовлияние языков отмечалось ещё во времена античности. Наиболее значимые публикации в данной области принадлежат таким отечественным учёным, как Ж. Багана, В.А. Виноградов, Ю.А. Жлуктенко, В.Т. Клоков, Н.Б. Мечковская, А.М. Молодкин, А.Ю. Русаков и др., а также зарубежным исследователям – Р. Аппель, У. Вайнрайх, Т. Кауфман, А. Кеффелек, К. Майерс-Скоттон, М.М. Нгалассо, Р. Braun, В. Carstensen, Р. Polenz, S.G. Thomason, Н.-G. Schmitz и др.

Процесс глобализации, начавшийся в XX веке, вызывает горячие дискуссии во многих странах мира, поскольку он делает информацию «ценностью без границ». Глобализация лежит в основе нынешней «американизации», о которой последнее время так много говорят. Это явление не могло не отразиться на языковой картине мира. Английский язык, имеющий финансовую и политическую поддержку со стороны США, практически получил статус интернационального языка, что повлекло за собой контактирование его почти со всеми языками земного шара. Повышение роли английского языка в мире называют «интеллектуальной катастрофой» в связи с вытеснением роли других языков, а также в связи с «интервенцией» элементов английского языка в языковые системы других языков.

Тема данной работы по сути своей является традиционной, так как отдельные процессы, рассматриваемые в ней, и их результаты описывались ещё в конце XIX – начале XX вв. С другой стороны, представление языкового контакта в свете глобализационных процессов является на сегодняшний день малоизученным.

Актуальность настоящего диссертационного исследования обусловлена обострением в современной лингвистике интереса к процессу глобализации английского языка, а также к результатам его влияния на другие языки мира, в том числе на русский и немецкий. Появление большого количества заимствованной лексики из английского языка можно рассматривать как проблему языковых контактов в свете мировых глобализационных процессов. Актуальность работы обусловлена также необходимостью рассмотрения проблем распространения английского языка за пределами исконных территорий.

Объектом диссертационного сочинения выступают англицизмы, заимствованные русским и немецким языками.

Предметом рассмотрения является специфика процесса заимствования и функционирования английского языка в русском и немецком языках. Выявление данной специфики, а также её зависимости от ряда лингвистических и экстралингвистических факторов составляют **цель** исследования.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Рассмотреть теоретические вопросы процессов глобализации и заимствования.

2. Определить статус, роль и место английского языка в мире.

3. Выявить внешние и внутренние причины, влияющие на языковые процессы, происходящие в русском и немецком языках под влиянием глобализации английского языка.

4. Уточнить соотношение понятий *заимствование, билингвизм, интерференция, интернационализм, калька* и др.

5. Выделить периоды англоязычного влияния в истории развития немецкого и русского языков.

6. Провести комплексный анализ семантических изменений различных лексических сфер русского и немецкого языков под влиянием глобализации английского языка.

Методологическая база исследования основывается на положениях, разрабатываемых зарубежными и отечественными учёными в рамках современной контактной лингвистики (В.А. Аврорин, Л.И. Баранникова, У. Вайнрайх, В.А. Виноградов, Ю.А. Жлуктенко, Л.П. Крысин, И. Лехисте, А. Мейе, Г. Пауль, Е.В. Розен, В.Ю. Розенцвейг, Э. Сэпир, Э. Хауген и др.).

Методы исследования обусловлены целями и задачами: *методика сплошной выборки* из различных источников русского и немецкого языков – для сбора языковых фактов; *индуктивно-дедуктивный метод* – для осмысления и обобщения соответствующего теоретического и практического материала; *метод структурно-семантического анализа* – для определения степени семантических изменений; *описательный метод* – для установления особенностей реализации английской лексики русским и немецким населением; *сравнительно-сопоставительный метод* – для выявления различий в использовании английских заимствований в двух исследуемых языках.

Материалом для исследования послужила английская лексика, извлечённая методом сплошной выборки из газетных и журнальных статей, произведений художественной литературы, сайтов Интернет, телевизионных каналов Германии и России, а также словарей. В результате проведённой работы было выявлено около 4000 английских заимствований, регулярно используемых в исследуемых языках.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней проводится комплексное исследование английских заимствований в русском и немецком языках на материале лексики, относящейся к различным сферам употребления. В данном исследовании определяются типологические особенности вышеупомянутых лексических единиц в русском и немецком языках. Научная новизна определяется тем, что семантические изменения, являющиеся результатом языкового контакта, рассматриваются как на уровне лексического значения слова, так и на уровне его семантической структуры в рамках исследуемых языков.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Языковой контакт – необходимое, но недостаточное условие заимствования.

2. Наблюдаемая в последнее время интенсификация процесса заимствования английской лексики в русском и немецком языках связана с рядом культурно-исторических факторов (усиление влияния американской и британской культуры в России и Германии; распространение предметов американской материальной культуры и др.).

3. Лексические заимствования последних десятилетий негативно влияют на состояние речевой культуры. Многие из них, отражая особенности чужой культуры, способствуют размыванию исконных ценностей русского и немецкого народов, преобразуют структурную основу их ментальности.

4. В процессе глобализации происходят изменения на всех уровнях в структуре английского языка, в наибольшей степени затрагивающие его лексическую систему.

5. В условиях жёсткой языковой политики, при которой лексическое заимствование ограничено, результатом иноязычного влияния нередко выступает семантическое заимствование и семантическое калькирование.

6. Наиболее многочисленными и продуктивными являются английские заимствования, относящиеся к лексике, принадлежащей массовой культуре и наименованию лица.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении понятий, сопутствующих процессу заимствования, а также в определении связи данного процесса с культурно-историческими и социолингвистическими факторами. Данная работа вносит определённый вклад в решение проблемы функционирования лексических единиц в новых языковых и культурных условиях. В частности, проведенное исследование дало возможность проследить влияние такого экстралингвистического фактора, как ситуация заимствования в условиях глобализации английского языка.

Практическая значимость состоит в том, что материалы диссертации могут быть использованы в дальнейших исследованиях языковых контактов и языковых изменений, а также при решении проблем функционирования английского языка вне своего исторического ареала. Результаты исследования могут найти применение при разработке теоретических курсов немецкого и русского языков, спецкурсов по языковым контактам и социолингвистике, курсов лингвострановедения, общего языкознания, а также при составлении переводческих и толковых словарей.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены на Международной конференции «VI Степановские чтения. Язык и культура» (Москва, 2007), Научном российско-украинском семинаре «Язык как фактор интеграции образовательных систем и культур» (Белгород-Харьков, 2007), Межвузовской научной конференции «Единицы языка и их функционирование» (Саратов, 2007), Межвузовской научной конференции «Инновационные технологии в преподавании иностранного языка в системе ШКОЛА-ВУЗ» (Тверь, 2007). По результатам исследования опубликовано 11 статей, 3 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, определяется объект, предмет, цель, задачи и методы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, излагаются поло-

жения, выносимые на защиту, представляются этапы исследования, указываются пути апробации достигнутых результатов.

В Главе 1 *«Теоретические вопросы заимствования в условиях глобализации английского языка»* определяются основные теоретические положения, которые легли в основу исследования и способствовали решению поставленных задач.

Существенное изменение в расстановку геополитических сил в мире внёс XX век. Началась трансформация базовых геополитических, экономических, ценностных структур общества. Можно отметить, что эти новые цивилизационные изменения и привели к новому этапу мировой истории, который получил название «глобализация».

Появление самого термина и введение его в научную и общественную лексику связывают обычно с именем англо-американского социолога Р. Робертсона, который в 1983 году использовал понятие *globality*, в 1985 году дал толкование понятия *globalization*, а в 1992 году изложил основы своей концепции.

Нельзя не отметить, что процесс глобализации затрагивает не отдельные, а все стороны существования человека и общества. Поэтому и само понятие должно отражать это многоплановое явление мировой реальности. Таким образом, можно говорить о том, что глобализация – это новая ступень интернационализации всех сторон общественной жизни, становление целостного мира на основе новейших достижений информационно-технической революции.

В вопросах, связанных с понятием глобализации, так или иначе пересекаются различные аспекты: экономический, политический, культурологический, информационный, образовательный и т.д. Лингвистическая сторона глобализации проявляется в появлении языка супергиганта, каким сейчас является английский язык, начинающий играть в мире роль глобального языка.

На сегодняшний день параллельно с понятием «глобализация английского языка» в лингвистике существует такое понятие, как «англоязычная экспансия». Англоязычная экспансия – это сложное и противоречивое лингвосоциокультурное явление, обусловленное множеством психологических и исторических факторов, связанных, в частности, с послевоенным утверждением США на мировой арене и, как следствие, с повсеместным распространением английского языка в качестве лидирующего языка международного общения. Однако в настоящее время англоязычная экспансия приобретает новое значение, сущность которого заключается в тесной связи этого процесса с глобальными цивилизационными изменениями.

Распространение английского как действительно всемирного языка привело к тому, что он начал играть беспрецедентную роль во всём мире. Подобная ситуация возникла впервые в истории, и последствия её непредсказуемы. Никто не может предвидеть, что в дальнейшем произойдёт с языком, на котором говорит огромное число людей. А в случае с английским языком – это четверть населения земного шара. Унифицируется ли он, или, напротив, возникнут новые варианты языка? Никто не может сказать, по какому пути пойдёт развитие языка, если всё большее число людей используют его в качестве иностранного, а не родного. Можно предположить, что существование всемирного языка

приведёт к образованию моноязычной элитной группы людей с предвзятым отношением к другим языкам.

Наличие универсального языка общения может вызвать процесс постепенного исчезновения языков национальных меньшинств или сделать ненужным наличие всех языков мира.

Кроме того, происходит «сталкивание» народов с самобытного пути развития. Исходя из этого положения, бытует мнение, что глобализация наносит непоправимый вред уникальности наций.

Одним из самых могучих стимулов языковых изменений является взаимовлияние языков, которое происходит в результате языковых контактов. Изменения, причинами которых являются языковые контакты, присутствуют в истории каждого языка. Развитие языка без всякого влияния со стороны окружающей среды невозможно, поэтому не существует так называемых «генетически чистых», «беспримесных» языков.

В лингвистической литературе понятие языкового контакта находит неоднозначное толкование. Зарубежные лингвисты (У. Вайнрайх, Э. Хауген, Н. Goebel и др.) определяют языковой контакт как «попеременное использование в практике одним и тем же индивидом двух языков, вследствие которого можно обнаружить примеры смешения норм каждого из двух языков». Отечественные лингвисты (Л.В. Щерба, В.С. Иванов, Н.Б. Мечковская и др.) определяют языковые контакты как «взаимодействие двух или более языков, оказывающее влияние на структуру или словарь одного или многих из них». Вся проблематика контактной лингвистики вращается вокруг её основных категорий – билингвизм (двуязычие), заимствование и интерференция, субстрат и суперстрат, конвергенция и дивергенция, переключение кодов, пиджин и креольские языки и др.

В ходе изучения теоретических вопросов языковых контактов значительное внимание было уделено процессу заимствования иноязычной лексики.

В настоящее время очень активно разрабатываются проблемы, связанные с процессом заимствования: динамика процесса заимствования, функционирование иноязычных слов, анализ семантических сдвигов в них, этапы ассимиляции иноязычного слова и присущие каждому этапу дифференциальные признаки ассимиляции для всех языковых уровней, структурно-семантическая эквивалентность заимствованного слова и его иноязычного прототипа, отношение рядовых носителей языка к иноязычной лексике, прогнозирование возможности закрепления заимствованного слова в языке.

Процессы лексического заимствования представляют собой самый распространённый тип интерференционных явлений. Это объясняется тем, что лексические заимствования – единственный вид интерференции, для которого не является необходимым двуязычие. Этот вид заимствований быстро распространяется в одноязычном обществе.

В диссертационном исследовании уточнено понятие *заимствование* и *интернационализм*. Лингвистический энциклопедический словарь трактует *интернационализмы* как слова, совпадающие по своей внешней форме (с учётом закономерных соответствий звуков и графических единиц в конкретных языках) с полно или частично совпадающим смыслом, выражающие понятия

международного характера из области науки, техники, политики, культуры, искусства и функционирующие в разных, прежде всего, не родственных (не менее чем в трёх) языках [ЛЭС 2002:197]. Понятию *заимствование* этот источник даёт следующее определение: «Заимствование – элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесённый из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [там же:158].

Заимствования и интернационализмы в одинаковой степени подвергаются процессам индивидуализации и национализации в системе принимающего языка. Мнения о том, можно ли считать интернационализмы заимствованиями, разделились. Одни исследователи (А.Э. Рыщарева, С.Г. Сидоренко, И.Б. Голуб и др.) в качестве общих характеристик заимствований и интернациональной лексики выделяют следующее: языковой контакт как причина возникновения, заимствование для заполнения лакуны в принимающем языке, заимствование с целью уточнения существующих в принимающем языке понятий, адаптация к системе принимающего языка, наличие и реализация прагматического компонента в лексическом значении.

Другие (Р.А. Будагов, С.Н. Халилова, В.В. Акуленко и др.) выводят интернационализмы за пределы заимствований. Интернационализм, как продукт процесса, отличается от заимствования. Интернационализм становится интернационализмом тогда, когда заимствуется или распространяется в языки из третьей системы. Дальнейшее распространение ещё больше усиливает его интернациональность. Заимствованное слово – это такая лексическая единица, которая проникает из языка-источника лишь в одну, то есть вторую систему языков. При дальнейшем распространении заимствование превращается в интернационализм.

Предметом рассмотрения в работе выступает отношение понятий *калька* и *заимствование*. Ряд авторов (Г.А. Бортагаев, Л.П. Ефремов, Н.М. Шанский и др.), рассматривая кальку как передачу внутренней формы одного языка другому, не относят её к категории заимствованных слов.

Другие исследователи (И.А. Арнольд, В.В. Иванов, А.Я. Матвеев, И.П. Наркевич и др.), рассматривающие кальку как заимствование внутренней формы, исходят из структуры слова в языке-источнике.

Третьи (Ж. Багана, В.Т. Клоков, Е.В. Хапилина и др.) считают, что калькам и заимствованиям характерны некоторые общие черты. В частности, фактором, объединяющим данные явления, можно считать их тесную связь и зависимость от ситуации языкового контакта и двуязычия, сходные причины (внутренние и внешние факторы). Исходным материалом для калек и заимствований служит иноязычная лексика. В данном исследовании понятия *интернационализм*, *калька*, *интерференция* и др. рассматриваются как виды заимствований.

В Главе 2 «**Социально-исторические проблемы заимствования**» освещаются проблемы, связанные с историей проникновения англицизмов в русский и немецкий языки.

Согласно картографическим сводкам издательства DUDEN, история англоязычных заимствований в немецком языке распадается на два продолжительных этапа:

1. Индустриальная революция конца XIX века – начала XX века.

2. Временной отрезок после второй мировой войны [SCHULERDUDEN 1987:102].

Данные этапы заимствований существенно повлияли на развитие национального немецкого языка и определили стратегии его исторического изменения.

До XVII века заимствования из английского имели для немецкого языка второстепенное значение. В конце XVII в. ситуация радикально меняется: в Германии проснулся интерес к Англии, ее политическому устройству, философской мысли, поэзии, стилю жизни и моде, хотя большая часть населения не владела английским языком

Во второй половине XVIII века в Англии происходит промышленный переворот, и она быстро превращается в мировую капиталистическую державу, в то время как Германия продолжает оставаться раздробленным, экономически отсталым аграрным государством. Создание ганзейской конторы привнесло большое количество заимствований из английского языка.

Первый этап проникновения основной массы англо-американской лексики в немецкий язык более точно можно назвать активизацией её употребления, которая была обусловлена произошедшей тогда индустриальной революцией в Германии, в результате которой многие уже ранее функционировавшие в роли терминов англицизмы получили вдруг широкое распространение. Они пришли из специальной литературы по философии, экономике и политике.

Второй этап связан с политическими событиями после окончания второй мировой войны. Если тенденция к англоамериканизации немецкого языка после 1945 года в гораздо более широких масштабах проявилась на территории Западной Германии, где в настоящее время в разговорном языке употребляются около 4500 англицизмов [Генералова 1993], то жители восточной части Германии столкнулись с этим явлением немного позже и в более узких, иногда искусственно сдерживаемых рамках. На этом этапе национальный немецкий язык претерпевает изменения структурно-системного плана. Часть заимствованных единиц перестаёт онемечиваться, что позволяет судить о масштабности и интенсивности пополнения немецкого словарного состава.

В настоящее время процесс заимствования из английского языка носит массовый, стихийный и непродуманный характер. Проблема англицизмов в немецком языке заслуживает дальнейшего изучения языковедами. Управление процессом возникновения и употребления англицизмов должно осуществляться продуманно и профессионально. Нельзя считать разумным в современных условиях глобализации и интеграции Германии в различные мировые процессы объявлять тотальную войну любым английским заимствованиям. В то же время наплыв англо-американских лексем, которые имеют немецкие эквиваленты и которые непонятны большинству носителей немецкого языка, засоряет родную речь и является негативным явлением современного периода.

Согласно исследованиям (Л.П. Крысин, А.В. Кузнецова, Ю.С. Сорокин и др.) по истории англо-русских языковых контактов, началом непосредственного сближения России с Англией принято считать XVI век. В это же время англицизмы начали проникать в русский язык.

На *первом этапе* большую роль в распространении англицизмов в русской речи играли англичане, жившие в России. В XVI-XVII веках сфера их деятельности была широка. Они контактировали с русским населением, что, конечно, не могло не вызвать интереса не только к англичанам, но и к их стране и языку.

Второй, более активный этап заимствования английской лексики относится к эпохе Петра Великого, особенно после его поездок в Англию (1697-1698).

Третий этап проникновения английских слов в русский язык отмечается в 20-е годы XIX века. Если с XIX в. история постепенно становится всемирной, то с этого времени и история России по-настоящему превращается в европейскую. Участие России в общеевропейском конфликте (наполеоновская война) изменило традиционное отношение к Восточной Европе. Россия окончательно утвердилась в числе европейских грандов.

Самое активное использование английских заимствований в русском языке начинается в XX веке. С середины 50-х годов расширяется тематический и семантический круг заимствуемой лексики, меняется отношение к иноязычным словам, увеличивается их частотность в публицистике. Новые слова попадают в русский язык не только через научную и техническую литературу, но и через газеты, публичные выступления, переводы публицистических и художественных произведений.

Для 90-х годов характерен так называемый расцвет русской американомании, которая проявляется в установке на западный образ жизни, на ассимиляцию с американской культурой и цивилизацией.

Таким образом, современная ситуация языкового общения характеризуется как эпоха глобального билингвизма «родной язык + английский язык».

В Главе 3 «**Англицизмы в немецком и русском языках**» представлены результаты исследования семантических особенностей английских заимствований в русском и немецком языках.

В данной главе мы попытались проанализировать англицизмы, заимствованные за последнее десятилетие, степень их ассимиляции, изменение семантического значения, сфер употребления в русском и немецком языках. Мы выбрали пять основных, на наш взгляд, лексико-семантических сфер употребления англоязычных заимствований, лексический состав которых в наибольшей степени подвергся влиянию английского языка. Сюда относятся:

1. *Общественно-политическая лексика.*
2. *Обозначение англо-американских реалий.*
3. *Лексика, принадлежащая массовой культуре.*
4. *Наименование лица.*
5. *Лексика научно-технической сферы.*

Усиление заимствования *общественно-политической лексики* из английского языка является результатом изменения государственного строя (особенно это проявляется по отношению к русскому языку) и политической обстановки, а также переоценки социальных ценностей и открытой ориентации на США в области политических отношений.

К данной группе можно отнести следующие слова: *брифинг, спикер, импичмент, инаугурация, лобби, паблик рилейшин, спич, спичрайтер, лидер, офис, сейшен, секьюрити, саммит, митинг, киднеппинг, мониторинг* и многие другие.

Заимствованное от английского *summit* в русском и немецком языках встречается в значении «встреча глав государств, совещание на высшем уровне, встреча, переговоры глав государств, правительств». В русском языке слово *саммит* в последнее время полностью заменило словосочетание «встреча в верхах», очень популярное во времена Советского Союза. В английском языке слово *summit* имеет следующие значения: 1) вершина, верх; 2) зенит, высшая степень, предел; 3) встреча или совещание глав правительства на высшем уровне; 4) дип. Высший уровень [Крысин 2002]. Следовательно, заимствование *саммит* в русском и немецком языках по сравнению с английским прототипом сузило своё значение.

Н: *Auf die Frage von Journalisten, warum der für den 11. November geplante Gipfel in den Haag abgesagt worden sei, antwortete Tschischow, dass der Summit nicht abgesagt, sondern vertagt wurde* [DWN 18/03/2003]. – На вопрос журналистов о том, почему была отменена запланированная на 11 ноября встреча на высшем уровне, Чижов ответил, что саммит был не отменён, а перенесён.

Р: *Сегодня в Ханты-Мансийске стартует саммит Россия-Евросоюз* [Доброе утро/Первый канал 27/06/08].

Но употребление этого англицизма в русском языке, по мнению В.Г. Костомарова, сопровождается «расширением его значения за пределы только встреч глав государств и смысловым изменением его возможных дополнений и изменений» [Костомаров 1999:115]. Для иллюстрации семантического развития слова интересно рассмотреть следующие примеры:

Р: *То, что Медведев не просто приехал знакомиться, а привёз на саммит новые идеи, в частности, идею зернового саммита* [РГ 147/2008].

Р: *Губернатор созвал противников и сторонников контроля за популяцией волков на «волчий саммит»* [Изв. 23/01/1993].

Р: *Юноши и девушки России собрались на юношеский саммит в рамках форума «Россия-Евросоюз»* [Доброе утро/Первый канал 2/07/08].

Постепенно это заимствование утрачивает налёт официальности и из политической сферы переходит в общественную:

Р: *Саммит – мероприятие неформальное, и каждый имеет право говорить о наблевшем* [РГ 147/2008].

Данный англицизм отличается высокой степенью ассимиляции, так как зафиксирован в словарях обоих языков, являясь узкопрофессиональным заимствованием, относящимся к новым терминам, либо не имеющим эквивалентов, либо утратившим эквиваленты в принимающем языке.

В ходе дальнейшей ассимиляции у большинства заимствований происходит расширение сферы референции, т.е. генерализация значения, поскольку в языке-рецепторе у них устанавливаются связи с другими объектами реального мира, иными словами, происходит увеличение объёма сигнификата.

Экологические проблемы нашли своё отражение в развитии словарного состава обоих языков. Так калька от английского *pollution of the environment* присутствует в обоих исследуемых языках. В немецком – *die Umweltschutzverschmutzung*, в русском – *загрязнение окружающей среды*. Большинство калек в немецком языке представлены в виде цельнооформленного образования из

элементов, являющихся морфемами-основами, т.е. для них характерна словообразовательная модель «сложное слово». Значение этих калек не изменилось под влиянием исследуемых языков и осталось полностью идентичным с английским прототипом.

Большой пласт заимствованной лексики в немецком и русском языках составляют так называемые *англо-американские реалии*. Это слова, обозначающие понятия, появившиеся на территории Америки и Англии и не имеющие прототипов в принимающих языках.

К таким заимствованиям можно отнести следующие слова: *гамбургер, фаст-фуд, доллар, кока-кола, бигмаг, стрит, кэб, паб, пудинг, джинсы, шиллинг, пени* и т.д.

Основной лексической единицей, относящейся к англо-американским реалиям, появившейся в русском языке довольно давно, но получившей в 90-е годы особенно широкое распространение, можно считать денежную единицу США – *доллар*.

Р: *На сегодняшний день курс доллара составляет 25,5* [Новости/Первый канал 12/08/2008].

В России, Германии и других странах такому массовому использованию экзотизм *доллар*, конечно, обязан экономике США, которая обеспечила ему в 90-х годах место международной валюты. Этот экзотизм является, пожалуй, одним из наиболее часто употребляемых заимствований английского языка.

В немецком языке слово *der Dollar* также имеет значение – денежная единица США. Используется этот экзотизм и в качестве прямого заимствования *Dollar*, и в составе сложных слов со второй уточняющей частью: *die Note* (банкнот), *der Schein* (денежный знак, банкнота).

Н: *In der Tasche fand er ein paar Dollars, und er sagte ihr, sie sollte mehr holen; aber sie nahm sein Geld nicht* [Frohlich 2008:85]. – В кармане он нашёл пару долларов, и он сказал ей о том, что она должна взять больше; но она не взяла его денег.

Н: *Der Zahnarzt hatte irgendeiner Zwischenperson ein Packchen Dollarnoten uberreicht, und es oblag dem Doktor, die Restzahlung vorzunehmen, wenn er sicher auf der anderen Seite im Viertel der Wei?en angekommen war* [Franz 2008:34]. – Зубной врач передал какому-то посреднику пакет с долларовыми купюрами, и это позволило ему произвести оплату остаточной суммы, если он так уверенно переехал в квартал белых.

Н: *Wahrscheinlich dungen sie sie mit alten Dollarscheinen* [Kellerman 2003:38]. – Возможно, она задобривала их старыми долларовыми купюрами.

Значение англицизма *доллар* в немецком языке в некоторых случаях может быть стилистически окрашено. Например, наличие долларов даёт человеку право на определённые привилегии, как мы это видим выше в примере со словом *die Dollarnote* или:

Н: *Vielleicht machten es die Dollars in der Tasche* [Managermagazin 9/2007]. – Возможно, этому способствовало наличие долларов в кармане.

В немецком языке на принадлежность этого заимствования к английскому языку указывает окончание множественного числа –s, что часто встречается у англицизмов, заимствованных в немецкий язык.

Благодаря своему «зелёному цвету» этот экзотизм часто и в немецком, и в русском языках используется для описания предметов зелёной цветовой гаммы.

H: *Ich stellte mir die Szene in zwei Tagen vor: dicke Autos, schwache Drinks und ode Witzeleien auf **dollargrunem** Rase* [Kellerman 2003:17]. – Я представил себе сцену через два дня: большие машины, слабые напитки и плоские остроуты на траве цвета доллара.

P: *Он надел рубашку **цвета доллара**, чёрные брюки и куртку, этот скромный наряд очень ему шёл.*

Можно утверждать, что отличительной чертой современного вокабуляра русского языка является переориентировка слов из характеризующих социальные явления капиталистического строя в наименования явлений российской действительности. Наблюдается изменение двух лексических систем, сформировавшихся в советскую эпоху и вызванных желанием советских идеологов подчеркнуть полярность капиталистической и социалистической реальностей. Этот процесс не мог не привлечь внимания исследователей. В толковых словарях у лексики, отражающей понятия капиталистического мира, чаще всего подчёркивался отрицательный компонент, социально-ограниченная коннотация, определяющая их советское восприятие. В настоящее время данные взгляды кардинально меняются. Та лексика, которая раньше имела ярко выраженный отрицательный оттенок, теперь приобрела положительную коннотацию, что видно на примере с экзотизмом *доллар*.

В последние десятилетия интерес к *сфере массовой культуры* всё больше возрастает. Результатом этого процесса явилось огромное количество заимствованной из английского языка лексики: *хит-парад, брэнд, мейнстрим, триллер, сиквел, вестерн, коктейль, пати, имидж, стиль, шоу, джаз, рок, попса, рэп, папарацци, диджей, пресс-релиз, масс-медиа, прайм-тайм, боди, топ, шопинг, смокинг, дансинг* и др.

В немецком языке английское *story* было заимствовано со значением «короткая литературная история с захватывающим действием». Немецкий синоним этого слова *Geschichte* в одном из своих значений совпадал со значением данного заимствования. В процессе их исторического взаимовлияния заимствование приобрело более обобщённое значение – «событие романа, пьесы, фильма».

В обиходной речи *story* означает не любую историю, а что-то удивительное, часто выдуманное. Немецкий синоним по своей сути является нейтральным, а англицизм часто употребляется в сфере непринуждённого общения. При использовании его в разговорной речи высказывание становится более кратким и простым.

Взаимодействие с другими синонимами *Ereignis* (событие, происшествие), *Vorgang* (происшествие, событие), *Vorfall* (случай, инцидент) в значении «необычная история» привело к появлению у слова *Story* стилистической маркированности, выражающейся в сужении его значения и сферы употребления. Данное слово применяют по отношению к газетному сообщению, репортажу.

H: *Dann gingen mir bei einer **Story** auf Seite zwanzig die Augen auf* [Kellerman 2003:282]. – Прочтя об этом на 20-ой странице, он всё понял.

Иногда для обозначения этого понятия используется уточняющая лексема, образующая с заимствованием *Story* сложное слово – *Zeitungsstory* (газетная статья).

H: *Es schien, als sei es der **Anblick**, allein der **Anblick** der **Zeitungsstory**, und der Schrecken darüber, in alles verwickelt sein, was ihm am meisten Angst machte*

[Kellerman 2003:101]. – Казалось, будто вид, один лишь только вид этой газетной истории вызывал ужас от мысли быть впутанным во всё это.

Исходя из следующего примера, можно сделать вывод, что англицизм *Story* в немецком языке употребляется для обозначения «весомых» статей, содержащих большой объём информации, например:

Н: *Es war nicht mal eine Story, nur ein Fullsel: ein paar Zeilen neben dem Bericht eines Nachrichtendienstes über die soziologische Struktur der sudamerikanischen Feuerameisen* [Stern 51/2007]. – Это была не история, а только заметка: пара строчек рядом с сообщением службы информации о социологической структуре южноамериканских огненных муравьёв.

В немецком языке слово *Story* нашло своё употребление во многих сложных словах, что говорит о широком распространении этого англицизма и его прочном укоренении в языке.

Например: *Horrorstory* (ужасная история), *Erbschaftsstory* (история с наследством), *Polizistenstory* (история с полицией) и т.д.

Н: *Ich sann über Sharons Erbschaftsstory nach und fragte mich, ob Kruse sie aufgebaut hatte* [Kellerman 2003:160]. – Я размышлял над историей с наследством Шарон и спрашивал себя, не Круз ли её выстроил.

В русском языке *стори* выступает в качестве варваризма и встречается крайне редко, только в значении «история любви» – *лав стори / love-story* и находится в русском языке практически на нулевом этапе адаптации.

Р: *Эту лав стори знает вся страна. Она длится много лет* [НТВ 3/08/2008].

Р: *Наверняка такие композиции есть и в репертуаре участников шоу Love story* [Первый канал 14/04/2008].

В данном случае мы можем констатировать, что при одинаковом произношении между немецкими и русскими аналогами может быть значительное расхождение семантического порядка, в частности, в динамике дальнейшей словообразовательной активности.

Английские существительные на *-инг* начали проникать в русский и немецкий языки в результате исторических и культурных связей с Америкой и Англией. Ярким примером этой группы заимствований является слово *кастинг* (англ. *casting* от глагола *cast* «давать роль, распределять роли»). Можно с уверенностью утверждать, что в последнее время данный суффикс переместился с периферии языковой словообразовательной системы к центру, и слова с суффиксом – *инг* пусть и не всегда понятны, но известны каждому носителю исследуемых языков. В русском языке англицизм *кастинг* имеет только одно общеизвестное значение «подбор исполнителей, участников какого-либо шоу».

Сначала это заимствование принадлежало миру шоу-бизнеса, прежде всего кинематографу: в этой области данный англицизм имеет значение «подбор актёров для фильма».

Р: *Я родилась 11 ноября, на кастинге мюзикла «Ромео и Джульетта»* [МК 26/2008].

Н: *Ich habe mit fünf Jahren mal an einem Casting für eine Kinderserie teilgenommen, da war ich in der Musikschule und habe gerade Flöte gelernt* [<http://www>].

eva-habermann.de/]. – В пять лет я принимала участие в кастинге для детского сериала, тогда я посещала музыкальную школу и как раз училась играть на флейте.

Использование этого слова в данном значении распространялось не только на людей, но и на животных:

Р: *После того как работающие в области трёхмерного кино специалисты одобрили идею создания фильма про насекомых, Майк Сли и Фил Стритер занялись отбором актёров на главные роли. Провести кастинг среди насекомых оказалось делом не из лёгких* [Ком. 01/10/04].

В синонимическом ряду, включающем англицизм, возникает так называемый «эффект нагнетания признака». Известные слова принимающего языка, предшествующие заимствованию, готовят реципиента к появлению более яркого слова иноязычного происхождения, которое усиливает производимый «эффект неожиданности». Присутствие слов исконного языка в подобных конструкциях, с одной стороны, облегчает понимание значения вводимой иноязычной единицы, а с другой стороны, помогает реализовать коммуникативно-прагматические задачи.

Для настоящего времени характерно употребление слова *кастинг* и в мире моды:

Р: *Многие модели, принимающие участие в этом кастинге, имеют мировую известность.*

Н: *Als Hauptgrund für ihren Ausstieg aus der "Popstars" – Jury gibt Noah die unmenschliche Behandlung mit Models bei den Castings an* [[http://www. article 02.htm/](http://www.article02.htm/)]. – В качестве основной причины ухода из «Popstars» – жюри инкриминирует Ноа жестокое обращение с моделями на кастингах.

Мы также можем наблюдать более широкое значение англицизма в русском языке. В следующем примере данное заимствование употребляется вместо русского слова «дегустация» в винодельном деле:

Р: *Итак, красное вино 2001 года, которое стояло у нас в списке на кастинг для корпоративной вечеринки* [Ком. 05/12/03].

В группе лексики научно-технической сферы в настоящее время наблюдается большой приток слов, заимствованных из английской компьютерной терминологии и терминологии сотовой связи: *интерфейс, хай-тек, мультимедиа, пентий, вирус, ноутбук, on-line, монитор, дисплей, процессор, ноу-хау, CD, сайт, e-mail, юзер, провайдер, файл, блюминг, тубинг, слябинг* и так далее.

Заимствованный англицизм *Plastik* первоначально попал в немецкий язык из французского языка в виде заимствования *plastique* «искусство ваяния», позже в результате семантического калькирования под влиянием английского языка появляется значение «искусственный материал». В отличие от английского прототипа *plastic* в немецком языке мы видим ассимилированную на конце слова букву *k*, что является характерным для немецкой орфографии.

Н: *Kleine rosafarbene Puppen aus weichem Plastik mit leeren, arglosen Gesichtern, anatomisch korrekten Körpern und abnehmbaren Gliedern* [Setterfield 2008:28]. – Маленькие розоватые куклы из мягкой резины с пустыми, простодушными лицами, анатомически правильно сложенные со съёмными частями тела.

Н: *Im Innern war alles blitzblank und wei?gestrichen – Picknicktische und -banke, ein wei?er Deckenventilator, der hei?e, honigsu?e Luft herumblies, ein Tresen mit **Hartplastikbeschichtung** und ...* [Franz 2008:89]. – Внутри всё было начищено до блеска и выкрашено в белый цвет – столы для пикника и скамейки, белый вентилятор на потолке, из которого вырывался тёплый, медовосладкий воздух, стойка с твёрдым пластиковым покрытием ...

В данных примерах мы можем наблюдать употребление уточняющих лексем, в первом случае – в виде прилагательного, во втором – в составе сложного слова, которые определяют свойства объекта. В русском языке английское заимствование *пластик* встречается либо как разговорное обозначение отделочного строительного материала, либо описательно при выборе мелкой тары (что встречается также и в немецком языке), либо в виде прилагательного: *пластиковая бутылка, пластиковый пакет, пластиковые панели* и т.д.

Р: *Изобретение **пластиковых бутылок** принесло много пользы, но не избавило человечество от проблемы безотходного производства.*

Н: *Bevor ich antworten konnte, war er aufgestanden, machte das Hemd auf und holte zwei gro?e, in **Plastik** gepackte Forellen heraus* [FZ 3/07/08]. – Прежде чем я смогла ответить, он встал, расстегнул рубашку и достал две большие помещённые в пластик форели.

В русском языке используется слово *пластмассы* – «пластиковые массы» в значении «искусственный материал», что в принципе соответствует значению английского прототипа. Только в русском языке мы не наблюдаем градации от мягкой до твёрдой пластмассы, как правило, этот материал имеет твёрдую консистенцию. Если речь идёт о более мягком искусственном материале, то в русском языке используют слово *резина*.

Р: ***Пластмассовая** кукла с резиновой головой очень походила на клоуна.*

В немецком языке мы можем встретить большое количество гибридных образований с данным англицизмом, например: *das Plastikbuchlein* (*plastic* «англ.»+*das Buchlein* «книжечка»), *die Plastikfolie* (*plastic* «англ.»+ *die Folie* «плёнка»), *die Plastikknopfe* (*plastic* «англ.»+ *die Knopfe* «кнопки») и т.д.

Н: *... und ein in **Plastikfolie** eigepackter Ledersessel stand da* [Stern 51/2007]. – ...и там стояли запакованные в пластик кожаные кресла.

Итак, мы можем утверждать, что в немецком языке данное заимствование встречается чаще, имеет более широкое семантическое содержание и употребляется как прямое заимствование, в русском – это заимствование выступает в роли кальки и имеет более ограниченный круг значений.

В последние годы, в связи с общей глобализацией, расширением экономических, политических, культурных связей появилось много *новых наименований профессий, родов деятельности и просто обозначений человека*, согласно его жизненной позиции. Можно выделить следующие англицизмы: *спортсмен, снайпер, клоун, боксёр, вегетарианец, докер, донор, импортёр, репортёр, мутант* и др.

В последнее десятилетие наблюдается высокий рост интереса к такой профессии, как *дизайнер*. Это заимствование, образованное от английского слова *design*, которое имеет такие значения, как «выполнять, проектировать, планировать, создавать рисунок, узор, чертить», а также «собираться поехать, за-

мышлять» [Крысин 2002]. Слово *дизайнер* было заимствованно сравнительно давно, но широкое распространение получило совсем недавно, в свете глобального распространения модных тенденций во всех направлениях. Изначально этот англицизм в основном относился к людям, занимающимся проектированием одежды и интерьера помещений.

Р: *В результате дизайнер Сандра Танимура придумала объединить штаны с бикини, которые удерживают сами джинсы в надетом состоянии* [Лиза 23/2008].

Р: *Светлана Бондарчук знает, что такое мода, дружит с дизайнерами и точно понимает смысл двойного слова «дресс-код»* [МК 26/2008].

Сейчас область деятельности *дизайнеров* получила значительное расширение. Люди этой профессии могут создавать и проектировать всё, что угодно, например: мебель, внешний облик различных сооружений, украшения, аксессуары, обувь, ландшафт и др. В немецком: *Rennwagendesign* (дизайн гоночных автомобилей), *Flugzeugdesign* (дизайн самолётов) и др.

Н: *Die originelle Mobil-Deco-Kombi-gibt`s auch in Grün und Gelb – hat der Designer Philippe Starck erdacht* [Лиза 35/2005]. – Оригинальную комбинированную мебель также в зелёном и жёлтом тонах придумал дизайнер Филипп Штарк.

Н: *Belding wurde als technisches und finanzielles Wunderkind gefeiert, als meisterhafter Designer von Flugzeugen und Zubehor mit drei Patenten für jedes Jahr seines Lebens* [Suskind 2006]. – Белдинг прославился как вундеркинд в технике и финансах, как превосходный дизайнер самолётов и комплектующих деталей, получающий по три патента ежегодно.

Р: *Знаменитый дизайнер явно перестарался с имиджем* [Лиза 15/2008].

Производное этого заимствования, существительное *дизайн*, иногда используют для описания реалий той или иной эпохи:

Р: – *Андрей Георгиевич, на вашей выставке целая стена украшена предметами женского нижнего белья с очень необычным историко-политическим дизайном* [АиФ 10/2008].

Это заимствованное слово часто встречается в составе сложных слов и в русском, и в немецком языках, не теряя своего значения – «творческий замысел, проект».

Р: *Полный же дизайн-проект самостоятельно тебе вряд ли удастся сделать* [Лиза 21/2007].

Р: *Принты, разработанные художниками компании и итальянским дизайн-бюро, сочетаются с ручной вышивкой* [Лиза 21/2007].

Н: *Farbe und Komfort – all das fugt sich bei diesem Design-Drehstuhl zusammen* [Stern 51/2007]. – Цвет и комфорт – всё это объединено в этом дизайнерском вращающемся стуле.

Вышеупомянутый англицизм можно встретить в русском языке и в форме прилагательного, которая в немецком языке выступает в виде одной из составляющих частей сложного слова, что говорит о высокой степени его ассимиляции в обоих исследуемых языках:

Р: *Под стеклом журнального столика, как в музее, можно хранить одно из своих дизайнерских творений* [Лиза 21/2007].

Н: *Selbst edelste Designstücke der Marken Zara oder Massimo Dutti finden Mode-Fans mit etwas Glück zum Sonderpreis.* [Lisa 35/2005]. – Даже самые благородные дизайнерские вещи марок Zara или Massimo Dutti поклонники моды найдут, к своему счастью, по особой цене.

Н: *Der erste war Trapp in einem wei?en Polo hemd. Gebugelte Designerjeans, Turnschuhen und einer schwarzen Jacke* [Kellerman 2003:437]. – Первым был Трапп в белой рубашке от «Polo». Выглаженные дизайнерские джинсы, спортивная обувь и чёрная куртка.

По сравнению с английским языком сужение значения заимствования *designer* выражено в небольшой степени. Не было заимствованно только значение – «интриган, заговорщик». Но наряду с этим мы можем наблюдать изменение стилистической окраски этого слова. Предметы, обладающие своим собственным неповторимым дизайном, оцениваются на порядок выше, чем предметы массового производства, в связи с этим и профессия дизайнера получила оценку принадлежности к высшему обществу, в отличие от профессии конструктора или чертёжника.

Из проведённого лексико-семантического анализа английских заимствований, функционирующих в русском и немецком языках, можно сделать вывод, что при заимствовании новое слово, как правило, получает меньший семантический объём, чем оно имеет в языке-основе. В большинстве случаев это первое и основное значение английского прототипа. При последующей адаптации и взаимодействии заимствованного слова с лексикой принимающего языка оно получает дополнительные значения и стилистическую окраску. Причём в разных языках-реципиентах эти значения могут отличаться.

В **Заключении** подводятся итоги и формулируются основные выводы исследования. Проведённый анализ типологических особенностей английских заимствований в немецком и русском языках показал, что из рассмотренных лексических пластов наибольший интерес в плане количества и разнообразия вариантов заимствований представляют группы лексики, принадлежащие массовой культуре и наименованию лица. Подавляющее число заимствований – существительные, значительно реже используются прилагательные и глаголы. Это обусловлено тем, что именно существительные имеют значение предметности и, следовательно, употребляются для обозначения перенимаемых предметов и явлений американской или британской культуры. Наблюдая развитие русского и немецкого языков на современном этапе, отмечая резкое увеличение численности английских заимствований, стремительность и настойчивость, с которой английские инновации проникают в эти языки, можно утверждать, что процесс этот необратим, динамичен и находится в постоянном развитии.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК России

1. Тарасова, М.В. Калька и заимствование как результат иноязычного влияния / М.В. Тарасова, Ж. Багана, А.Н. Безрукая // Вестник Российского университета дружбы народов (Серия Лингвистика). – 2007. – №1. – С. 5-10.
2. Тарасова, М.В. К вопросу глобализации английского языка / М.В. Тарасова // Научная мысль Кавказа. – 2008. – №1. – С. 118-121.

3. Тарасова, М.В. Об отношении заимствования и интерференции / М.В. Тарасова, Ж. Багана, А.Н. Безрукая // Вестник Российского университета дружбы народов (Серия Лингвистика). – 2008. – №1. – С. 22-27.

Статьи в научных журналах и сборниках научных трудов

4. Тарасова, М.В. Причины заимствования / М.В. Тарасова // Язык как фактор интеграции образовательных систем и культур: Сб. науч. ст. (по итогам научного российско-украинского семинара) / Под ред. И.Б. Игнатовой, Л.А. Безкоровайной. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – Вып. II. – С. 251-253.

5. Тарасова, М.В. К вопросу о классификациях заимствований / М.В. Тарасова // Язык как фактор интеграции образовательных систем и культур: Сб. науч. ст. (по итогам научного российско-украинского семинара) / Под ред. И.Б. Игнатовой, Л.А. Безкоровайной. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – Вып. II. – С. 253-255.

6. Тарасова, М.В. Причины становления английского языка как интернационального / М.В. Тарасова // Професионал. – 2007. – №4. – С. 128-131.

7. Тарасова, М.В. Билингвизм как результат языкового контакта / М.В. Тарасова, А.Н. Безрукая // Инновационные технологии в преподавании иностранного языка в системе ШКОЛА-ВУЗ: Межвуз. сб. науч.-метод. тр. – Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 2007. – Вып. 2. – С. 63-66.

8. Тарасова, М.В. Глобализация английского языка / М.В. Тарасова // VI Степановские чтения. Язык и культура. На материале романо-германских и восточных языков: Материалы докладов и сообщений Междунар. конф. – М.: РУДН, 2007. – С. 441-443.

9. Тарасова, М.В. Взаимодействие языков как главный фактор языковой эволюции / М.В. Тарасова, А.Н. Безрукая // Единицы языка и их функционирование: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. – Вып. 13. – С. 328-330.

10. Тарасова, М.В. Сущность термина «заимствование» / М.В. Тарасова // Язык как фактор интеграции образовательных систем и культур: Сб. науч. ст. (по итогам научного российско-украинского семинара) / Под ред. И.Б. Игнатовой, Л.А. Безкоровайной. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. – Вып. III. – С. 212-215.

11. Тарасова, М.В. Об отношении заимствования и интернационализма / М.В. Тарасова // Инновационные технологии в преподавании иностранного языка в системе ШКОЛА-ВУЗ: Межвуз. сб. науч.-метод. тр. – Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 2008. – Вып. 3. – С. 143-148.

Подписано в печать 23.01.2009. Формат 60?84/16.
Гарнитура Times. Усл. п. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ .
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в издательстве
Белгородского государственного университета
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85.

